

Глава 3 - Она действительно здесь

Розалин медленно подавила вздох.

Это был нежеланный брак, но она пыталась заставить его существовать.

Это было глупо. Пульсация. Холодный ветер проник под ее лодыжки, где одна из ее лодыжек больше ничего не чувствовала.

Чувствуя боль, которую не следовало показывать, Розалин взяла себя в руки.

«Я буду сопровождать вас, ваше величество. До конца, ваше величество. Я всегда буду...»

«Анна».

Розалин назвала ее тем именем, которым в детстве называла графиню Паглиш. Она криво улыбнулась и покачала головой.

Некоторые несчастные случаи и болезни заставили ее окружение покинуть ее.

Леди Шарлотта, ее любимая фрейлина; граф Томсон, ее решительный сторонник во дворце; и

вице-коммандер Картрен, ее защитник. Но все знали, кто стоял за этими смертями и кто был ответственен за них.

Анна была последней, кто остался.

Она не могла позволить себе потерять и Анну тоже. Анна была единственной, кто...

Приливная волна несчастья захлестнула ее. Это было несчастье, сфабрикованное самой могущественной властью и жадными желаниями.

До сих пор она хорошо переносила это, но теперь ее брата затащили в яму, и все пошло наперекосяк.

Розалин сжала кулаки и не отпускала.

Если она рухнет здесь, они сожрут все кости Розелин до последнего кусочка, как рой голодной саранчи.

Смерть - это нормально. Но она не хотела заполнять их своей плотью и костями.

«Мне жаль. Анна. Я думаю, что я не очень хорошо справилась с предотвращением всего этого. Вот почему теперь у меня неприятности».

«Ваше величество...»

Розалин горько улыбнулась, снова ощутив холодный воздух Танатоса.

«Не стесняйся уйти. В самое безопасное место, подальше отсюда...»

«Ваше величество!»

Графиня Паглиш невольно повысила голос с бледным лицом. Розалин улыбнулась и, погладив ее по щеке, прошептала:

«У меня есть все, что тебе нужно, в приморской резиденции Ноэма на всякий случай».

«Почему вы так говорите? С чего бы мне этого хотеть... ваше величество?» - голос Анны задрожал.

«Графиня Паглиш»

«Оставь меня... Розы.»

В конце концов графиня Паглиш разрыдалась.

Ее голос дрожал от водянистого воздуха, когда Розалин назвала детское прозвище Анны. Для Анны в тот момент Розалин была подругой детства, а не императрицей.

Императрица, которая на самом деле стояла в центре этой бури, тихо улыбнулась, но почему она показывала слезы?

Анна от горя закусила губу.

«Рози... я давно не слышала этого имени.»

«Просто потерпите меня несколько дней. Граф Сорренто также прилагает много усилий. Есть ли один или два человека, которые на вашей стороне? Не волнуйтесь слишком сильно. Семья Сансет не рухнет».

Розалин ответила двусмысленной улыбкой.

Она снова посмотрела на закрытую дверь. Графиня Паглиш тоже вытерла слезы и придала лицу решительное выражение.

Было еще слишком рано, чтобы испытывать облегчение, но в том, чтобы показывать взволнованный вид, не было ничего хорошего.

Это было то, чему она научилась, долгое время охраняя императрицу.

Глубоко вздохнув, графиня Паглиш открыла плотно закрытую дверь.

«А вот и ее величество императрица!»

Музыка смолкла, когда виконт Хадсон повысил голос, чтобы объявить о прибытии Розалин.

В наступившей тишине Розалин подняла голову и вошла в банкетный зал, не потрудившись скрыть свои неуравновешенные шаги.

Тук, Тук.

В разгар этой гламурной вечеринки ее ждал чудовищный план, оскаливший на нее свои ядовитые зубы...

Она укрепила правую ногу, которая ничего не чувствовала, и вошла.

* * *

«Посмотри туда. Императрица здесь.»

При словах Ронассо Тамон перестал смотреть на снег, который начал падать из-за балкона.

Крепкое, массивное тело человека, который служил генералом, медленно повернулось назад.

Его широкие плечи, в частности, изгибались в длинную тень.

Красные глаза Тамона уставились на императрицу, которая появилась издалека, ее белые волосы танцевали на холодном ветру.

«Она действительно здесь...»

Тамон усмехнулся.

«Разве ты не видела сообщение, которое я отправил?»

Конечно, когда эта женщина когда-либо действовала в соответствии с его ожиданиями?

Она была хороша в том, чтобы заставить его врасплох своим холодным лицом.

Тамон прислонился спиной к перилам балкона, с которого падал белый снег, и уставился в спину женщины, когда она шла через банкетный зал.

Казалось, она шла беспокойно, как всегда.

Каждый раз, когда он видел ее, он думал...

Ее серебристые волосы, которые были туго закатаны, и задняя часть шеи, которая была явно обнажена, выглядели восхитительно.

Если бы он был животным, у него возникло бы желание укусить и разорвать ее сразу же.

Красные глаза Тамона сверкали, когда он следовал за спиной императрицы.

Эмоции, связанные с глубоким взглядом, были сложными.

Он был слишком взрослым, чтобы быть холодным, и слишком молодым, чтобы быть горячим.

«Розалин Сансет».

Даже ее имя, которое вертелось у него на языке, было смесью остроты и сладости.

Императрица Танатоса, которая была так же хороша, как враг, и единственная женщина, достаточно смелая, чтобы посмотреть Тамону прямо в его красные глаза.

Тамон Красис был дипломатическим генералом Амора, который был в хороших отношениях с Танатосом.

Еще несколько лет назад он бегал по полю боя под званием генерала.

Его красные глаза, которые несли на себе клеймо контакта с дьяволом или были запятнаны слишком большим количеством крови из вражеского лагеря, также способствовали его угрожающей атмосфере.

Никто не хотел встречаться с ним взглядом. Но из-за его красивой внешности благородные дамы всегда были очарованы его улыбкой.

Его красные глаза, которые великолепно сияли, когда он улыбался, и были прекрасны, как рубины, привлекали людей.

Все это было чепухой.

Он не связывался с демонами и не купался в крови.

Это были просто слухи, порожденные страхом, но Тамон позволял им поднимать столько шума, сколько они хотели.

Чем больше рассказов о нем распространялось, тем больше у него было преимуществ.

Не имело значения, был ли это страх, тайна или восхищение.

Он мог использовать все, что угодно, если это было выгодно в переговорах.

Но эта женщина.

Только императрица Танатоса не выказывала по отношению к нему никаких эмоций или волнения.

Скорее, она соблазнила Тамона.

«Удивительно. Иногда мне кажется, что она женщина, сделанная из льда. А ты как думаешь? Как ты думаешь, она человек?»

Ронассо Башель, командир Первого ордена Барнса, сопровождавший Тамона в качестве делегации, сказал, ткнув Тамона в бок.

Он радостно зашептал о том, что услышал, как будто думал, что Тамон никогда не слышал этих слухов.

«Бывший император Танатоса так беспокоился о том, что его некомпетентный сын станет императором, что предложил скульптурную статую изо льда, чтобы превратить ее в императрицу? Я думаю, что этот слух заслуживает доверия».

«Чепуха...»

Как он сказал себе, Тамон обругал Ронассо и отбросил бесполезные мысли.

Потягивая красное вино, он не сводил глаз с императрицы Танатоса, когда она приблизилась к императору.

Всего месяц назад она вела переговоры так, словно натягивала ему поводок.

«Я не могу этого допустить».

«Это беспроигрышная сделка как для Амора, так и для Танатоса. Разве вы не всегда думаете о сниоранцах с катуланских островов как о бельме на глазу? Мы усмирим их и не дадим им вечно беспокоить вас».

«Отдать остров в обмен на то, чтобы держать пиратов в страхе? Если остров упадет, территориальные воды Танатоса сократятся примерно на 3000 метров. И неужели ты думал, что я не знаю, что эти три тысячи метров включают в себя некоторые воды, спорящие с нацией легаров?»»

«Это всего лишь 3000 метров. Кроме того, спорная территория, на которую претендует легар, искусно расположена вдали от нее, так что беспокоиться об этом не нужно. Если вы действительно беспокоитесь, я выберу остров, который не является частью спорной территории. Да, этот остров устричного камня подошел бы».

Услышав слова Тамона, императрица уставилась на него и мягко улыбнулась.

«Так вот чего вы хотели».

Ее улыбка заставила его на мгновение вздрогнуть, но Тамон быстро повернулся к ней с беззаботным видом.

«Что вы думаете...?»

«Корабль Амора потерпел крушение недалеко от острова Галдор».

«...»

«Похоже, на борту этого грубого корабля было что-то скрыто».

Она посмотрела вниз с ухмылкой на лице.

Тамон знал, что это была привычка, которая появлялась, когда императрица вражеской страны углублялась в свои мысли.

Это было результатом того, что он наблюдал за ней в течение очень долгого времени.

Компетентный переговорщик должен быть осведомлен о привычках противника.

Например, она кусала губы, когда была расстроена, хмурилась, когда ей было скучно, и облизывала губы перед тем, как загнать своих противников в угол.

Всякий раз, когда он видел этот красный язык, Тамон чувствовал, как у него странно сжимается горло.

Были моменты, когда его кровь вскипала, а тело напрягалось.

Не раз он скрещивал ноги, притворяясь равнодушным, из-за сильного ощущения ниже талии.

'Черт возьми, мое похотливое тело'.

«Кстати, я сожалею о корабле...» - сказал Тамон.

Императрица улыбнулась Тамону, который ничуть не выглядел огорченным.

«Корабль... уже увезен моей страной», - сказал Тамон.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1554477>